

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 May 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2886/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Франсуа Мартином Зиби (представлен адвокатом Этьеном Абессоло)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	16 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 26 апреля 2023 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие средства правовой защиты в виде компенсации
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3) и 14 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1.1 Автором сообщения является Франсуа Мартин Зиби, гражданин Камеруна 1955 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 2 (пункт 3) и 14 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года. Автор представлен адвокатом Этьеном Абессоло¹.

* Приняты Комитетом на сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиайе, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

¹ Этьен Абессоло также направил сообщение в Комитет по аналогичным причинам. Комитет рассмотрел это дело 30 октября 2020 года и признал нарушения, допущенные государством-участником; см. *Абессоло против Камеруна* (CCPR/C/130/D/2587/2015).

1.2 1 мая 2018 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 В период с 1985 по 2006 год, т.е. до момента ареста, автор занимал руководящую должность в Национальном управлении портов Камеруна. Занимая должность начальника отдела в период с 1985 по 1993 год, затем заместителя директора по коммерческим операциям с 1993 по 1998 год, в 1998 году он был назначен директором по финансам и бухгалтерскому учету, а в 2002 году — директором административно-финансового управления. Он занимал эту должность до 2006 года, когда он был арестован в рамках операции «Ястреб», масштабной антикоррупционной операции, направленной на борьбу с незаконным присвоением государственных средств.

2.2 24 февраля 2006 года полиция арестовала автора на его рабочем месте, в автономном порту Дуалы, без предварительного вызова в полицию. В его кабинет ворвалось большое количество полицейских в сопровождении генерального прокурора Апелляционного суда, регионального уполномоченного службы национальной безопасности и регионального начальника уголовной полиции. Автор был доставлен в отделение уголовной полиции, допрошен и на следующий день помещен в центральную тюрьму Дуалы.

2.3 Автор был обвинен в хищении государственных средств в составе группы и предстал перед Высоким судом Вури в Дуале вместе с 12 другими обвиняемыми. Судебный процесс начался 26 ноября 2006 года и завершился оправданием автора 13 декабря 2007 года.

2.4 Прокурор, участвовавший в этом судебном процессе, обжаловал оправдательный приговор. Апелляционный суд прибрежного округа Дуалы признал всех обвиняемых виновными и приговорил автора к 15 годам лишения свободы и выплате вместе с четырьмя другими обвиняемыми 34 291 448 117 франков КФА (примерно 52 млн евро) Автономному порту Дуалы в качестве возмещения ущерба, несмотря на то, что последний не подавал исков против автора.

2.5 Во исполнение решения Апелляционного суда прибрежного округа Дуалы 11 июня 2009 года автор был помещен под стражу. Он подал кассационную жалобу и, проведя в заключении еще пять лет, был оправдан решением Верховного суда от 29 апреля 2014 года на основании того, что обвинения не были доказаны. После этого оправдательного приговора решение о приостановке трудового договора автора было отменено, а приказ² о его увольнении отменен 29 июля 2014 года, и он был восстановлен в компании.

2.6 Автор разъясняет, что семь лет, проведенных в заключении, причинили ему немалый ущерб, как моральный, так и материальный³. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность выплаты компенсации в случае, когда длительное содержание под стражей завершается вынесением окончательного оправдательного приговора. Этот кодекс предусматривает создание компенсационной комиссии под председательством советника Верховного суда, в состав которой входят, в частности, двое судей апелляционного суда, представители органов государственной власти и представитель коллегии адвокатов. Такая комиссия является единственным органом, компетентным рассматривать требования о компенсации и возмещении ущерба. Однако эта комиссия не была официально создана, и автор не смог в нее обратиться.

² Решение № 0758/14/DG/DRH/DpGE/SP/PAD, приложение 11 к материалам дела.

³ Автор страдает диабетом, и из-за условий его содержания в тюрьме Дуалы состояние его здоровья ухудшилось. Из двадцати двух месяцев заключения десять месяцев он провел в больнице из-за серьезного приступа диабета. Медицинская карта автора прилагается к настоящему сообщению.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, поскольку компенсационная комиссия, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом, так и не была создана государством-участником, он не может подать свое заявление о компенсации и, следовательно, имеет место нарушение его прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 3) и 14 (пункт 1) Пакта.

3.2 Автор считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку сам предмет жалобы заключается в отсутствии средства правовой защиты в виде компенсации в связи с его длительным досудебным содержанием под стражей, которое завершилось его окончательным оправданием. Действительно, согласно камерунскому законодательству, такие апелляции должны подаваться в комиссию, которой на практике не существует.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 7 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. Оно утверждает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 5 (пункт 2) Факультативного протокола по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁴.

4.2 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что восстановление автора в правах проходило в рамках предусмотренной законом процедуры. Оно добавляет, что административный характер процедуры определялся сознательным выбором автора. Оно также оспаривает тот факт, что автор подал заявление в компенсационную комиссию при Верховном суде.

4.3 Государство-участник напоминает, что Председатель Верховного суда издал постановление о создании компенсационной комиссии⁵. Оно добавляет, что в состав этой комиссии входят судья, советник вышеупомянутого суда, выполняющий функцию председателя, двое судей апелляционного суда и представители некоторых государственных органов.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор намеренно решил не обращаться в этот орган, существование которого не может быть оспорено, и поэтому считает, что автор не выполнил условия исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 21 августа 2017 года относительно приемлемости автор утверждает, что государство-участник представило искаженную и неверную версию событий, ссылаясь на несуществующую компенсационную комиссию, якобы созданную при Верховном суде.

5.2 Автор подтверждает, что его восстановление в правах уже завершено *stricto sensu* и что проблема, которая еще не решена, касается выплаты заработной платы. После первого освобождения он был восстановлен в должности в автономном порту Дуалы, директор которого вынес решение о выплате ему заработной платы за время его тюремного заключения. Однако автор утверждает, что это решение до сих пор не выполнено. То же самое касается заработной платы за время второго тюремного заключения, которая также не была выплачена.

5.3 Автор утверждает, что компенсационной комиссии на самом деле не существует и что о ее создании не было публично объявлено в соответствии с установленной законом процедурой. Он добавляет, что ее структурные подразделения

⁴ См. *П. С. и Т. С. против Дании* (CCPR/C/45/D/397/1990).

⁵ Постановление № 115 от 16 февраля 2016 года о составе и организации Комиссии по выплате компенсации жертвам ненадлежащего задержания полицией и предварительного заключения в Камеруне.

так и не были созданы, правила процедуры не были утверждены, а ее члены ни разу не собирались с момента ее создания в 2016 году⁶.

5.4 Автор отмечает, что он был оправдан в апреле 2014 года и что, согласно статье 237 (пункт 6) Уголовно-процессуального кодекса, после вступления оправдательного приговора в законную силу у него было шесть месяцев, чтобы обратиться в компенсационную комиссию. Однако в ноябре 2014 года ее еще не существовало. Поскольку к моменту предполагаемого создания комиссии срок обращения уже истек, у него не было возможности добиться исполнения решения, принятого директором автономного порта Дуалы.

5.5 Автор также считает, что когда государству требуется более десяти лет для создания комиссии, предусмотренной его собственным законодательством, то оно, по всей видимости, не особенно стремится ее создавать. Более того, то, как появилась эта комиссия, свидетельствует о ее неэффективности.

Дополнительные замечания государства-участника по вопросу приемлемости

6.1 В своих замечаниях от 25 сентября 2018 года государство-участник повторно представляет постановление № 115 от 16 февраля 2016 года первого председателя Верховного суда о составе и организации Комиссии по выплате компенсации жертвам ненадлежащего задержания полицией и предварительного заключения в Камеруне, и добавляет к нему постановление № 2 от 3 января 2018 года первого председателя Верховного суда о замене членов, переставших удовлетворять требованиям статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса. 8 августа 2018 года члены комиссии были официально представлены общественности на официальном заседании Верховного суда.

6.2 Государство-участник добавляет, что в журнале регистрации претензий не содержится сведений об обращении автора в компенсационную комиссию, и считает, что автор заранее для себя решил, что обращение в комиссию не даст результата; поэтому оно просит объявить настоящее сообщение неприемлемым.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 12 июня и 7 декабря 2018 года автор отмечает, что назначение членов компенсационной комиссии 8 августа 2018 года свидетельствует о том, что, несмотря на постановление № 115 от 16 февраля 2016 года, комиссия фактически не начала работу, а это означает, что члены, которые были заменены, никогда не работали в составе комиссии. Поскольку это постановление никогда не публиковалось, граждане не могли знать о его существовании.

7.2 Автор представляет копию выдержек из вступительного слова прокурора в Верховном суде на церемонии назначения членов компенсационной комиссии 8 августа 2018 года, в которых это должностное лицо заявляет, что данная церемония закрепляет «эффективное создание» комиссии. Автор также представляет корреспонденцию председателя Ассоциации адвокатов Камеруна от 12 марта 2018 года, демонстрирующую нефункциональный характер компенсационной комиссии и тот факт, что до марта 2018 года компенсационная комиссия не работала.

7.3 Автор вновь заявляет, что отсутствие компенсационной комиссии представляет собой нарушение его права на компенсацию.

7.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он намеренно решил не обращаться в компенсационную комиссию. Он напоминает, что, несмотря на отсутствие вышеупомянутой комиссии, в целях соблюдения правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, он все же дождался истечения шестимесячного

⁶ Автор основывается на разговоре, который он якобы имел с сотрудником секретариата председателя Судебной палаты, который заверил его, что комиссия не функционирует и что ее члены еще не собирались.

срока, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом, прежде чем направить жалобу в Комитет.

7.5 Поэтому автор просит Комитет объявить данное сообщение приемлемым и обоснованным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно статье 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в данный момент в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается приемлемости сообщения об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не могло рассчитывать на то, что автор обратится за компенсацией в компенсационную комиссию, поскольку в то время, когда автор мог на законных основаниях обратиться в этот орган, он еще не функционировал. Комитет отмечает также, что в своих выводах государство-участник не представляет информации о том, каким образом с автора мог быть снят запрет на подачу автором жалобы в компенсационную комиссию после истечения шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса, и не объясняет, мог ли он обжаловать эту меру в рамках внутренней правовой системы в отсутствие своевременного предоставления ему предусмотренного законом эффективного средства правовой защиты⁷.

8.4 Комитет отмечает, что автор также поднял вопрос о нарушении статьи 2 (пункт 3) Пакта в его отношении. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта⁸, Комитет считает, что утверждения автора в связи со статьей 2 (пункт 3) Пакта являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.5 В свете вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора являются достаточно обоснованными, объявляет настоящее сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается утверждений автора по статье 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило комментариев по существу, несмотря на ряд напоминаний.

9.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что семь лет, проведенные в заключении, причинили ему немалый моральный и материальный ущерб, и что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом при соблюдении определенных

⁷ *Абессоло против Камеруна*, п. 8.5.

⁸ См. также *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; и *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4.

условий он имеет право на компенсацию. Тем не менее Комитет подчеркивает, что в настоящем сообщении речь идет не о праве автора на компенсацию, а о доступе к средству правовой защиты, которое позволило бы ему заявить и реализовать свое право на компенсацию. Комитет отмечает довод автора о том, что непредоставление соответствующего средства правовой защиты — в данном случае доступа к компенсационной комиссии — представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 1), рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта⁹.

9.3 Что касается характера компенсационной комиссии, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что комиссия является инстанцией Верховного суда, а не структурой, носящей сугубо административный характер. Комитет отмечает, что в соответствии с законодательством государства-участника решения компенсационных комиссий, в том числе той, о которой говорит автор, приравниваются к судебным решениям по гражданским делам¹⁰.

9.4 Комитет считает, что неспособность государства-участника сделать эффективным предусмотренное законом средство правовой защиты для компенсации ущерба представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта. Автор поясняет, что он понес большой моральный и физический ущерб по причине ухудшения здоровья, а также материальный ущерб в результате проведенных им в заключении семи лет, прежде чем он был оправдан Кассационным судом в связи с недоказанностью предъявленных ему обвинений. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность получения компенсации от компенсационной комиссии в случае, когда после длительного содержания под стражей выносится окончательный оправдательный приговор. Однако на момент вынесения оправдательного приговора эта комиссия не была формально создана, и поэтому автор не смог подать свое ходатайство в течение шестимесячного срока, предусмотренного камерунским законодательством. Наконец, несмотря на восстановление в должности *stricto sensu* в автономном порту Дуалы, вопрос с выплатой заработной платы до сих пор не решен. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 2 (пункт 3 b)) Пакта государство-участник обязано обеспечить, чтобы права лица, требующего правовой защиты, устанавливались компетентным органом в соответствии с законодательством этого государства, и что в данном случае предусмотренное средство правовой защиты не только не было своевременно предоставлено, но и во внутреннем законодательстве не было предусмотрено механизма обжалования такого отсутствия средства правовой защиты.

9.5 Соответственно, Комитет считает, что в данном случае неспособность государства-участника своевременного предоставить автору средство правовой защиты в виде компенсации в соответствии с законом представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 14 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

11. В соответствии со статьей 2 (пункт 3) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для: а) предоставления автору надлежащего возмещения за нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта; и б) скорейшего предоставления автору доступа к механизму компенсации за необоснованное содержание под стражей. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или

⁹ *Абессоло против Камеруна*, п. 9.5.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 237, п. 8.

отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязано гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается обнародовать и широко распространить соображения Комитета на официальных языках государства-участника.
